

Лэй Энь вздохнул:

— Но, в конце концов, я был маленьким ребенком, который плакал всю дорогу, пока убегал, мне повезло, что я не выплакал тогда свои глаза.

Линь Цзинье посмотрел на него, невероятно, что Небесный Меч и вправду мог так сильно плакать.

— К тому времени, когда ко мне снова пришла семья Квайтус, этот ублюдок был уже мертв. Кажется, он был ранен в бою и, не вылечившись до конца, сбежал развлекаться. В результате его раны снова открылись, и он умер по пути в больницу.

Линь Цзинье имел представление об этом инциденте: генерал-майор Квайтус погиб при исполнении служебных обязанностей, отдав свою жизнь в защиту Федерации, вот какой в то время была официальная риторика семьи Квайтус.

Тонкие пальцы Лэй Эня закрутили пряди его длинных белых волос, и он сказал с легким весельем:

— Его старик нашел меня, когда я возглавлял команду для вступления в Федерацию, и пришел ко мне, говоря что-то о том, что я — надежда семьи, и что несмотря на то, что этот ублюдок плохо обращался с нами, матерью и сыном, но, по крайней мере, он был моим отцом по крови, и, кроме того, нельзя плохо говорить об умерших... Тск, он повторял это каждый день, мне становится плохо, как только я это снова слышу.

Если бы Лэй Энь с самого начала вернулся в дом Квайтусов, сегодня не было бы Небесного Меча.

Семейный врач признал бы его омегой S ранга, и, скорее всего, старик Квайтус водил бы его на свидания вслепую, так что как бы он мог сосредоточиться на своих военных обязанностях?

Линь Цзинье подумал об этом и вдруг почувствовал, что Лэй Энь плохо на него влияет, и он с нетерпением ждал сцены, когда истинный пол Лэй Эня будет раскрыт.

Среди всего остального, по крайней мере лица двух стариков, Квайтуса и Виммера, будут особенно красивыми.

— В то время моя вспыльчивость взяла верх, и я не смог удержаться, чтобы не избить старика, тогда я был еще молод, это было так неуважительно. — Лэй Энь сделал вид, что вздыхает о прошедших годах, но, к сожалению, гладкая и румяная кожа лица выдавала его истинный возраст.

Линь Цзинье подколот его:

— Тебе тридцать?

Рука Лэй Эня дрогнула, и он ответил как ни в чем не бывало:

— Тридцать один.

Линь Цзинье молча смотрел на него.

Тогда Лэй Энь вдруг спросил:

— А сколько тебе лет, в твоём досье написано двадцать девять, а в прошлый раз вы со стариком Лю говорили, что двадцать восемь, у тебя что, день рождения наоборот?

Линь Цзинье некоторое время смотрел на Лэй Эня и медленно ответил:

— Моя мать довольно редкой чистой китайской крови, поэтому я соблюдаю некоторые особые традиции и записал ложный возраст в своём досье, как и ты.

Лэй Энь: ...

— Ты не должен говорить об этом в слух!

Линь Цзинье:

— О, вот оно как.

Он снова посмотрел на Лэй Эня, который не отводил взгляда, и медленно, с удивлением, Линь Цзинье увидел легкое беспокойство в этих обычных спокойных голубых глазах.

В этот момент он даже подсознательно поднял руку, и его пальцы прошли сквозь довольно реалистичное голографическое видео.

Затем Лэй Энь снова улыбнулся.

Казалось, сегодня он много улыбается.

— Я никогда не отказывался от поисков Эхо, для всей Федерации не секрет, что я ненавижу этих Призраков Данных.

В эти дни все было спокойно, но несколькими годами ранее в здании Парламента часто появлялись трагические дроиды-уборщики, каждый из которых был разобран Лэй Энем до неузнаваемости.

Затем репортеры раздули эту историю, которая началась с беспокойства о том, не нужна ли генералу-подростку психологическая помощь из-за того, что он в детстве жил в зоне войны, что вылилось в охоту за компанией, производившей поддельных роботов.

Эта неудачная партия роботов время от времени зависала, потому что начальник производственной линии немного сэкономил на материалах, и когда это происходило, Лэй Энь рефлекторно подозревал, что данные Эхо переписывают систему, и за ними тянулся шлейф трупов.

Лэй Энь взглянул на Линь Цзинье и медленно сказал:

— Я ненавижу их, и в тот день, когда у меня не останется сил ненавидеть их, это будет тогда, когда мне будет более двухсот лет, когда я буду лежать в постели и умирать. Ведь они отняли все, что было у семилетнего меня.

Линь Цзинье слушал молча, Лэй Энь говорил спокойным, непринужденным голосом, как будто это был обычный случайный разговор между заданиями, во время перерыва.

Но его взгляд был острым и яростным, полным сильной агрессии, словно хищник набросился на добычу, и никто не сможет вырвать у него изо рта то, что принадлежит ему.

От одного этого взгляда у Линь Цзинье создалось впечатление, что его вот-вот укусят.

Однако тон Лэй Эня остался прежним, и он медленно продолжил:

— Я передам информацию и ход расследования Эхо за эти годы. Z — психопат, который проводит дни в инвалидном кресле со своим невезучим лейтенантом, но он в здравом уме. Все рельсовые пушки на всей Великой стене Звездного Кольца управляются вручную по настоянию Z, так что можешь не стесняться и сотрудничать со Стражами Рассвета.

— Хорошо.

Лэй Энь фыркнул:

— Раньше этот психопат каждый день обманывал людей в Совете. Ручная система означала, что она была сложнее в эксплуатации, требовала больше персонала и, естественно, требовала больших ежегодных затрат на обслуживание, но и в Военном министерстве, и в Министерстве финансов и в Совете, если кто-то осмеливался выступить против него, даже просто немного повысив голос, и этот парень падал на своего адъютанта и выглядел так, будто вот-вот умрет.

Когда все увидели это в первый раз, они были так напуганы, что никто не осмеливался выступить против него, опасаясь, что он тут же попадет в реанимацию, если они хоть чуть-чуть разозлятся на него.

Линь Цзинье: ...

— Вот почему держись от него подальше.

Лэй Энь изменил свой быстрый и решительный стиль, много говорил по видеосвязи и рассказывал бесчисленное множество подробностей, пока его адъютант не напомнил ему, что вот-вот состоится запланированная встреча.

Его красивое лицо внезапно окутала свирепая аура, и Линь Цзинье стало немного смешно.

Но в то же время он почувствовал, что в горле у него поднимается кислый ком.

Перед тем, как видео прервалось, он вдруг прошептал:

— Я всегда буду рядом.

Лэй Энь на мгновение остолбенел, а потом в уголках его губ появилась улыбка:

— Это военный приказ?

Линь Цзинье закрыл глаза и слабо улыбнулся:

— Да.

Когда пришло время встречи с генерал-лейтенантом Z, Линь Цзинье сказал Лэй Эню, чтобы он перестал мучить Лю Цзюня и пошел на встречу, и выражение лица Лэй Эня снова начало омрачаться.

Лэй Энь холодно ответил:

— Дважды!

— Что два..? — Линь Цзинье остановился на середине предложения.

Что же еще это могло быть...

Автору есть что сказать:

Маршал серьезно достал свой маленький блокнот и одним росчерком вывел нужные слова, отметив, сколько раз его большие глазки мандаринки должны быть наказаны "военным правосудием" ✓.

Капитан потерял дар речи.

Капитан покраснел.

Блокнот для *xxx* это настоящий крах.

...

Что ж, потребовалось некоторое время, чтобы обнаружить, что многие читатели обсуждали вечерние занятия Z.

Гм, я думаю, что все и так видят, что он и так достаточно агрессивен.

Что касается физики... В любом случае, jj не выпускает машины из гаража, каждый может компенсировать это сам, если хочет, и вы можете представлять все, что хотите!

Лично я склонна думать, что он большую часть времени проводит лежа и наслаждаясь, и лишь небольшую часть времени он командует своим СР и забирается сверху, но даже в этом случае он продолжает лежать и наслаждаться.

[Да, один комментарий задел меня за живое: негуманно позволять нежному красавчику в инвалидном кресле проявлять инициативу!]

<http://bllate.org/book/15644/1398575>